

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1:659

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-10-20>

Шифр научной специальности 5.9.5

Речевая агрессия в гендерно маркированных интернет-сообществах: номинации лиц своего пола

Валерий Анатольевич Ефремов , Екатерина Сергеевна Пименова

ФГБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук»

199053, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

 valef@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. В XXI веке в Рунете возникли радикальные интернет-сообщества, объединяющие пользователей на основе гендерной идентичности и разделяемой гендерной идеологии, отстаивание которой зачастую происходит с помощью речевой агрессии. Цель исследования – анализ языковых единиц, используемых феминистками и маскулистами для выражения речевой агрессии в адрес представителей своего пола, не разделяющих соответствующие идеологические установки. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужили агональные интернет-сообщества, представленные самыми массовыми феминистскими и маскулистскими группами «ВКонтакте». В ходе исследования, проведённого в виде ручного интернет-поиска, применялись лексикографический и стилистический, контекстуальный и семантический анализ, а также элементы дискурсивного анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Гендерный язык вражды реализуется как с помощью уже существующих в русском языке лексем, предназначенных для выражения отрицательных эмоций, так и с помощью специально созданных неологизмов, которые предназначены для оскорбления представителей противоположного пола. Особый научный интерес представляет анализ пейоративно окрашенных лексем, которые сторонники радикальных гендерных идеологий используют в адрес лиц своего пола, не разделяющих их взгляды. Проанализированы ключевые для современного гендерно маркированного интернет-дискурса феминистские (*патриархалка*, *мудроженщина*) и маскулистские (*каблук*, *бабораб*, *алень*, *куколд*, *терпила*, *падальщик*) номинации. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением языка ненависти маскулистов и радикальных феминисток.

Ключевые слова: речевая агрессия, интернет-коммуникация, радикальный феминизм, маскулизм, инвектива, язык вражды, группы ненависти

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: В.А. Ефремов – разработка концепции исследования, научное руководство, анализ текстов постов и комментариев агональных интернет-сообществ, окончательное редактирование рукописи. Е.С. Пименова – сбор и анализ научной литературы, обобщение опыта исследователей, сбор и анализ данных, обработка материала, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ефремов В.А., Пименова Е.С. Речевая агрессия в гендерно маркированных интернет-сообществах: номинации лиц своего пола // Неофилология. 2025. Т. 11. № 1. С. 10-20. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-10-20>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-10-20>

OECD 6.02; ASJC 1203

Speech aggression in gender-marked online communities: same-sex nominations

Valeriy A. Efremov , Ekaterina S. Pimenova

Institute for Linguistic Studies of Russian Academy of Sciences

9 Tuchkov Ln., St. Petersburg, 199053, Russian Federation

 valef@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. In the 21st century, radical Internet communities have emerged in Runet, uniting users on the basis of gender identity and shared gender ideology, the defence of which often takes place with the help of speech aggression. The aim of the study is to analyse the language units used by feminists and masculists to express speech aggression against members of their own sex who do not share the relevant ideological attitudes. **MATERIALS AND METHODS.** The material of the study are agonal Internet communities represented by the most mass feminist and masculist groups “VKontakte”. The study, conducted as a manual Internet search, applied lexicographic and stylistic, contextual and semantic analysis, as well as elements of discourse analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** Gender hate speech is implemented both with the help of lexemes already existing in the Russian language, intended to express negative emotions, and with the help of specially created neologisms, which are intended to insult representatives of the opposite sex. However, of particular interest is the analysis of pejorative lexemes that supporters of radical gender ideologies use to address people of their own sex who do not share their views. The study analyzes the key feminist (*patriarkhalka* ‘patriarchal woman’, *mudrozhenishchina* ‘wise woman’) and masculist (*kabluk* ‘henpecked’, *baborab* ‘slave of a woman’, *alen* ‘deer’, *kukold* ‘cuckold’, *terpila* ‘endured’, *padal'shchik* ‘scavenger’) nominations that are key to modern gender-marked Internet discourse. **CONCLUSION.** Prospects for the research are related to further study of the hate speech of masculists and radical feminists.

Keywords: speech aggression, Internet communication, radical feminism, masculism, invective, hate speech, hate groups

Funding. This research received no external funding.

Authors' Contribution: V.A. Efremov – research concept development, supervision, analysis of texts of posts and comments of agonal Internet communities, manuscript final editing. E.S. Pimenova – scientific literature collection and analysis, generalization of researchers' experience, data collection and analysis, material processing, writing – original draft preparation.

Conflict of Interests. The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation: Efremov, V.A., & Pimenova, E.S. Speech aggression in gender-marked online communities: same-sex nominations. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2025;11(1):10-20. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-10-20>

ВВЕДЕНИЕ

Речевая агрессия как сложный психолингвистический феномен давно привлекает внимание исследователей: механизмы возникновения агрессии и процесс её вербализации описаны во многих психологических и лингвистических работах. Так, Ю.В. Щербина, рассматривая жанры речевой агрессии, представила довольно полную классификацию, охарактеризовав возможные формы агрессивной коммуникации [1]. Однако в отечественных работах при анализе вербальной агрессии не всегда учитывается гендерная идентичность участников конфликта.

В рамках исследований вербальной агрессии в Интернете чаще всего в поле зрения учёных попадают крайне радикальные сегменты Рунета, представленные политическим и/или религиозным дискурсами [2]. Однако можно констатировать, что «в последние два десятилетия появились новые радикальные интернет-сообщества, которые мотивированы в своём появлении и другими важнейшими аспектами человеческого существования, <...> к примеру, гендерным» [3, с. 235]. Так, в социальной сети «ВКонтакте» существует множество гендерно маркированных пабликов, организованных последователями радикального феминизма и маскулизма, цель которых – не только трансляция тех или иных гендерных стереотипов [4], но и защита прав представителей своего пола и соответствующей гендерной идеологии.

Новизна нашего исследования обусловлена тем, что прежде лингвисты (в отличие от психологов [5]) не рассматривали проявления речевой агрессии с учётом принадлежности коммуникантов к тому или иному социальному движению. Более того, на сегодняшний день нет отечественных исследований вербальной агрессии, в которых анализировались бы уникальные лексические номинации, используемые представителями радикального феминизма и маскулизма.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цель исследования – анализ языковых единиц, используемых феминистками и мас-

кулистами для выражения речевой агрессии в адрес представителей своего пола, не разделяющих соответствующие идеологические установки.

Материалом исследования послужили тексты постов и комментариев к ним, опубликованных в феминистских и маскулистских пабликах социальной сети «ВКонтакте». Для исследования отбор групп был произведён по следующим критериям:

1) возможность свободного комментирования публикации (группы с отключённым комментированием не анализировались);

2) активность администраторов и подписчиков; ежедневная публикация постов и их комментирование;

3) количество участников: малочисленные группы (меньше 5 000 подписчиков) не рассматривались.

Таким образом, базой исследования стали (1) **фемсообщества** «Подслушано Феминизм» (<https://vk.com/public69629007>), «Куны Не Нужны» (<https://vk.com/knndev>), «Wrong Fem» (<https://vk.com/wrongfem>), «Подслушано у женщин» (https://vk.com/pusyam_net) и (2) **маскулистские сообщества** «Мужская республика» (<https://vk.com/club131156366>), «АнтиАлень» (<https://vk.com/club182144681>), «Мужское Движение» (<https://vk.com/mens-rights>), «ALPHA» (<https://vk.com/truealfa>).

Исследование проводилось в виде ручного интернет-поиска по заранее составленным и уточняемым в ходе анализа спискам лексем с использованием Google и специальных программ на базе социальной сети «ВКонтакте». Применялись лексикографический и стилистический, контекстуальный и семантический анализ, а также элементы дискурсивного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С развитием технологий коммуникация стремительно переходит в виртуальное пространство. Люди разного возраста и гендерной принадлежности обмениваются информацией по тому или иному вопросу в социальных сетях, чатах, на сайтах. Интернет трансформирует и как бы «размывает» личность автора, что приводит к относительной

анонимности пользователей. Анонимность и возможность скрыть личную информацию от других пользователей приводят к игнорированию речевой культуры, к снятию коммуникативных ограничений, к редукции этической составляющей: «нейтрализуются сдерживающие механизмы, создаются высказывания, нарушающие не только языковые, но и нравственные нормы, открыто говорится то, что было бы скрыто, смягчено в непосредственном общении» [6].

В интернет-коммуникации стираются социокультурные границы, которые обычно предохраняют живое общение от агрессивных и враждебных проявлений. Так, Интернет как место «свободного общения» способствует более широкому распространению агрессии, при котором гендерная принадлежность объектов агрессии постепенно утрачивает принципиальную значимость для агрессоров. Механизм запуска конфликтной коммуникации в Сети достаточно прост: «Участники интернет-коммуникации эмоционально-экспрессивно реагируют на определённые (провокативные) типы сообщений собеседников-отправителей в результате того, что данные сообщения включают некие содержательно-смысловые провокативные элементы, которые служат в качестве раздражителей, побуждающих получателей к ответной реакции» [7, с. 68].

Учёными уже установлено, что ситуации речевой агрессии характеризуются применением разных агрессивных стратегий в зависимости от пола объекта агрессии. Если жертва – женщина, то в речи агрессора возникает «актуализация пола адресата, содержащая оценку с точки зрения несоответствия гендерным нормам, принятым в обществе», а также «брань сексуального характера» [8, с. 201]. Если и объект, и субъект агрессии – женщины, то речевая агрессия может быть направлена на внешность адресата, с акцентом на её недостатки и дефектах. (Одновременно для женщин в большей степени характерен такой малоисследованный феномен, как речевая аутоагрессия [9].)

В ситуациях, когда и субъект, и объект агрессии – мужчины, часто используются номинации жертвы «с точки зрения несоот-

ветствия гендерной норме гетеросексуальной ориентации» [8, с. 201]. В подобной коммуникации в адрес мужчины агрессор активно использует жаргонизмы и инвективы, что реже встречается в ситуациях женской агрессии: «женщины меньше мужчин склонны использовать нецензурную лексику, ругательства и брань» [10, с. 52].

Существует также точка зрения, которая утверждает, что мужчины более агрессивны, чем женщины, потому что выбирают активные тактики агрессивного поведения, стремясь воздействовать на оппонента напрямую. Меньшая степень агрессивности женщин обусловлена наличием психологического блока, представленного чувством вины и эмпатией, что препятствует полной реализации агрессивного намерения. Однако «женщины более склонны к проявлению имплицитных форм враждебности, которые выражаются в пренебрежительном обращении, игнорировании или обесценивании социального статуса объекта агрессии» [6, с. 192].

Гендерная принадлежность субъекта агрессии – один из важнейших факторов, влияющих на проявление речевой агрессии (см. например, [11]). Однако необходимо отметить, что на выбор объекта речевой агрессии и способов её реализации влияют и социальные факторы, к которым можно отнести принадлежность коммуниканта к тому или иному общественному движению, идеология которого обуславливает его поведение, систему ценностей и мировоззрение. К таким движениям можно отнести радикальный феминизм и маскулизм.

Анализ речевого поведения участников феминистских и маскулистских сообществ «ВКонтакте» показывает, что одним из основных способов проявления речевой агрессии представителей этих социальных движений в адрес оппонентов является использование особых инвективных номинаций: «Резиденты Сети используют слова в качестве «оружия» для нападения на отдельных пользователей или их группы» [12, с. 30].

В феминистском и маскулистском дискурсах используются лексемы, которые не просто употребляются участниками какого-то одного публика, а входят в активный сло-

варь большинства последователей соответствующих идеологических движений. «Социально, экономически и психологически обусловленная потребность говорящих в новых номинациях способствует появлению в интернет-текстах значительного количества нестандартных средств репрезентации категорий фемининности и маскулинности: лексических заимствований, словообразовательных инноваций, игровых трансформ и неосемантов, – при этом многие из них употребляются регулярно и, входя в узус интернет-опосредованного общения, могут способствовать вербализации отдельных фрагментов гендерной картины мира» [13, с. 132].

В гендерно маркированных сообществах адресатами вербальной агрессии, как правило, выступают представители противоположного пола. Интересно, что в исследуемых пабликах речевая агрессия «может рассматриваться и как способ нападения, и как способ защиты» [14, с. 86]. В феминистских пабликах (и в описаниях сообществ, и в правилах поведения) указано, что их деятельность направлена против мужчин. Маскулистские интернет-сообщества характеризуются наличием агрессивных выпадов как в сторону женщин, так и в сторону мужчин. Однако особый научный интерес вызывают номинации, используемые апологетами радикальных гендерных идеологий, в адрес лиц своего пола, не разделяющих их взгляды.

Анализ языковых единиц, используемых феминистками и маскулистами для номинации лиц своего пола.

И. Радикальные феминистки не только пропагандируют женскую солидарность, но и призывают всех женщин объединиться против общего врага – мужчин. Если же женщины не разделяют эти идеи и живут в согласии с традиционными гендерными представлениями и ценностями, то они провоцируют у участниц феминистских интернет-сообществ неприязнь и даже ненависть к ним. Так, в феминистическом лексиконе появляются номинации *патриархалка* и *мудроженщина*.

Патриархалками в феминистских сообществах называются ярые противницы феминизма, которые не видят в мужчинах

врагов. При этом лексема *патриархалка* встречается в комментариях и в постах гораздо чаще, чем производящее *патриархал*. С точки зрения феминизма, «состояние патриархалки» должно быть глубоко чуждо женщине, поскольку патриархат подразумевает угнетённое положение женщины и в семье, и в обществе. Защищая такой уклад жизни, женщина тем самым защищает и доминирующее и беспрекословное положение мужчины-угнетателя, что и делает её *патриархалкой*: *Маргарита, чему у вас учатся? Там где вы учитесь, я преподаю. А учится обслуживать мерзкое тело у себя в квартире я не намерена. Я не сплю со старперской свиньёй и не рожая от такой- как вы. Живи своей куриной жизнью убогой, только не надо её никому пропорандировать, тут поумнее тебя сидят и свою жизнь в мусорку выкидывать не планируют, патриархалка¹*».

Важно отметить, что номинация *патриархалка* не используется в адрес тех женщин, которые относятся к феминизму нейтрально или не принимают в нём никакого участия.

Мудроженщина – единственная из проанализированных лексем, уже получившая фиксацию в академических словарях: «Ирон. О женщине, придерживающейся патриархальных взглядов на взаимоотношения полов»². В языке феминисток мудроженщины – это те, кто использует принятую в патриархальном обществе народную мудрость, направленную на поддержание традиционных отношений между мужчиной и женщиной (типа «стерпится – слюбится», «муж – всему голова» и т. д.). Мудроженщины отрицают факт самостоятельности современной женщины и её способность жить без мужской опоры. Они, по мнению феминисток, навязывают женщинам тот идеалистический образ традиционной, патриархальной семьи, который в современном мире уже не существует. Как и *патриархалка*, слово обладает ярко

¹ Стена ВКонтакте. Wrong Fem. 09.05.2024. URL: https://vk.com/wall-199375886_91330 (дата обращения: 02.12.2024). Здесь и далее орфография и пунктуация анализируемых интернет-записей сохранены полностью.

² Новое в русской лексике. Словарные материалы–2015 / отв. ред. С.Д. Левина. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2020. С. 62.

выраженной пейоративной коннотацией. Обе лексемы активно используются в постах и в комментариях фемсообществ, хотя слово *мудроженщина* появилось в фемлексиконе позже *патриархалки*.

Обе лексемы предназначены для негативной номинации лиц женского пола, не только не разделяющих феминистских взглядов, но и выступающих против них, однако они не синонимичны. Разница заключается в поведении и установках, которые транслируют представительницы этих двух категорий. С точки зрения феминистской оптики, *патриархалка* выступает как 'женщина, которая воспринимает других лиц женского пола как соперниц в борьбе за внимание и расположение мужчин, поэтому ненавидит и унижает их'. Подобное отношение женщин друг к другу формируется в результате внушённой им традиционным обществом ложной ценности мужчины в их жизни. Негативное воздействие патриархалок на других женщин может проявляться по-разному: в обсуждении дефектов внешности, виктимблейминге и т. д. *Мудроженщина* – это 'умудрённая жизненным опытом женщина, которая продвигает патриархатные идеи и навязывает девушкам и другим женщинам основы гендерной социализации'. Иными словами, патриархалки стремятся предстать перед мужчинами в лучшем свете за счёт других женщин, мудроженщины же «*учат женщин сознательно занимать в семье подчинённое, зависимое положение и оправдывать издевательства мужа, называя это женской мудростью*»³.

В процессе изучения речевой агрессии феминисток были обнаружены изменения в их отношении к патриархалкам и мудроженщинам. Раньше участницы фемсообществ были убеждены, что на патриархалок можно воздействовать с помощью так называемой фемоптики, показывая им истинный облик мужчин. Подтверждение можно найти в следующем комментарии: «*Патриархалок учить и просвещать надо, но не надо нена-*

видеть девушек, которые на них срываются!»⁴

Однако сейчас, ввиду активно распространяющейся мизогинии, источником которой иногда становятся и сами женщины (патриархалки), феминистки отказались от идеи их переубеждения. И если раньше у феминисток большую неприязнь вызывали именно мудроженщины, поскольку те не способны отказаться от последствий женской гендерной социализации и способствуют распространению этого явления среди молодых женщин, то сейчас феминистская агрессия больше обрушивается именно на патриархалок.

Это можно объяснить тем, что своим поведением по отношению к лицам женского пола они разрушают идею женской солидарности и единства, которую феминистки стремятся отстоять перед обществом. Приведём пример: «*Юлия, ты б хоть поинтересовалась для начала, что за «секта», чтобы своё сюда белопальтовое очень важное (нет) мнение строчить. Если совсем по тупому, чтобы для таких, как ты, дошло, то тут защищают не безмозглых женщин, а от безмозглых вроде тебя мизогиничек и патриархалок, жгс-нутых на всю голову. Свои проповеди иди в мужских пабликах лучше написывай, заодно узнаешь какая ты и баба, и где у тебя мозги и вообще своё место*»⁵.

Итак, наиболее распространёнными инвективными номинациями женщин, не разделяющих взгляды (радикального) феминизма, в русской языковой действительности стали лексемы *патриархалка* и *мудроженщина*, концептуализирующие разные типы отношения женщин к феминистской идеологии.

II. Как и феминистки, маскулисты также осуждают представителей своего пола за несогласие с пропагандируемыми ими идеями. Это идеи превосходства и доминирования мужчин над женщинами, представление о лицах женского пола как о расходном мате-

³ Новое в русской лексике. Словарные материалы–2018 / отв. ред. Н.В. Козловская. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2020. С. 65.

⁴ Стена ВКонтакте. Подслушано у женщин. 19.04.2021. URL: https://vk.com/wall-165341775_895830 (дата обращения: 02.12.2024).

⁵ Стена ВКонтакте. Подслушано у женщин. 23.11.2023. URL: https://vk.com/wall-165341775_1696353 (дата обращения: 02.12.2024).

риале, предназначенном для бытового обслуживания и рождения детей. Мужчины, которые не разделяют эти взгляды, классифицируются в дискурсе маскулистов следующим образом: *каблук*, *бабораб*, *алень*, *куколд*, *терпила*, *падалыцик*.

Каблук в толковых словарях литературного языка представлен как моносемант со значением 'твёрдая набойка на подошве обуви под пяткой'. Однако в русском языке существует иронически окрашенный фразеологизм *быть под каблуком* – 'находиться в полной зависимости, в беспрекословном подчинении (у жены)'⁶. Через метонимический перенос лексема *каблук* приобретает значение 'слабовольный мужчина, который для сохранения отношений с женщиной выполняет все её прихоти'. В представлении маскулистов, мужчина, состоя в отношениях с женщиной, должен получать конкретную выгоду: бытовое, психологическое и сексуальное обслуживание, рождение детей и т. д. Мужчина же, который видит в женщине не расходный материал, а равноправного партнёра, имеющего собственные желания и потребности, является каблуком: *«Виктория, настоящие мужчины пользуются бабьём и выкидывают – а каблук отношения подерживают»*⁷.

Бабораб образовано путём сложения сниженного *баба* и *раб*. *Бабораб* – это 'мужчина, который безропотно исполняет волю женщины'. Однако если каблук – это мужчина, который идёт на поводу у лиц женского пола под влиянием социальных установок, то бабораб – это представитель мужского пола, который находится в полном подчинении у женщины, ибо его интересы и желания полностью зависят от её интересов и желаний: *«Вячеслав, и с чего вообще ты взял что я этих баборабов и аленя, как то оправдываю? Мне противно смотреть на семью, где муж это ходячий ресурс и исполнитель хотелок «принцесс», где он «Берёт ответст-*

венность» Где *«Чужих детей не бывает, если ты понимаешь о чём я...»*⁸

Алень. По данным словарей субстандарта, жаргонизм *олень* имеет значение «наивный, неопытный человек»⁹, с пометой *ирон.* Однако это значение, которое хорошо известно уже не только носителям сниженного русского языка, не просто перенимается маскулистами, но и переосмысливается в соответствии с их идеологией. Маскулистское толкование эрратива *алень* представлено в описании сообщества «АнтиАлень», согласно которому *«“Алень” – терпила в отношениях с бабами. Отличается идеализацией отношений между полами, внушаемостью, наивной верой в женскую порядочность, недостатком самоуважения, готовностью поступаться своими интересами. “Алень” старается соответствовать тем стереотипам поведения, которые ему навязывают бабы в своих интересах. В общем существо мужского пола, неспособное самостоятельно мыслить, руководствоваться разумом и логикой»*¹⁰.

Заметим также, что маскулистская номинация *алень* – это синоним старинной лексемы *подкаблучник*, что отмечают и сами интернет-пользователи: *Хочу предложить, чаще называть аленей, старым советским термином – подкаблучник. Дело в том что не все нашу терминологию понимают, многим приходится объяснять. Просто замечал что это слово бьёт жёстче чем алень*¹¹.

Куколд – это заимствование из английского языка (*cuckold* – 'рогоносец'; 'обманутый муж'), имеющее значение «мужчина-муж, <...> терпящий унижения от жены и её

⁸ Стена ВКонтакте. ALPHA. 02.10.2024. URL: https://vk.com/wall-140809469_338940 (дата обращения: 02.12.2024).

⁹ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Словарь русской брани: матизмы, обцензизмы, эвфемизмы. Санкт-Петербург: Норинт, 2004. С. 231.

¹⁰ Стена ВКонтакте. АнтиАлень. URL: <https://vk.com/club182144681?w=club182144681> (дата обращения: 08.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹¹ Стена ВКонтакте. АнтиАлень. URL: https://vk.com/wall-182144681_100564 (дата обращения: 08.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁶ Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Москва: Астрель: АСТ, 2008. С. 280.

⁷ Стена ВКонтакте. Мужское Движение. 14.02.2022. URL: https://vk.com/wall-12208571_906784 (дата обращения: 02.12.2024).

любовника»¹². В картине мира представителей маскулизма *куколд* – это ‘мужчина, который угождает женщинам любыми способами’. Подобное поведение маскулисты считают разрушительным для общества, поскольку оно привело к тому, что женщины стали более распушенными: «Василий, <...> дело не во внешности, дело в животности, бабам нравится животность и самоуверенность. А русский Степашка *куколд* только и может что под каблуком быть... Вот русские бабы пронюхали и теперь полностью владеют положением, а русский Петя так и продолжает стелиться под шалав и целовать пятки»¹³.

Терпила в современных словарях имеет значение ‘человек, который покорно терпит неудобства и несправедливости жизни’¹⁴ с пометкой «уничижительное». В речи маскулистов чаще всего лексема *терпила* употребляется для номинации мужей, чьи жёны, пользуясь доверчивостью и терпением супругов, позволяют себе отклоняться от социальных и моральных норм поведения: «Александр, Уже, как *терпила* ассоциация с мужем. Он и алень и всегда виноват и должен и вообще полный чмырь рогатый, которого дураят бабы, доят, изменяют и пользуются и меняют без сожаления, как только полезен перестает быть»¹⁵.

Пададьщик в русском литературном языке означает ‘животное, питающееся мертвечиной, падалью’. Обыгрывая внутреннюю форму слова, маскулисты концептуализируют *пададьщика* как ‘мужчину, который вынужден довольствоваться уже “бывшими в использовании” у других представителей сильного пола женщинами’. В связи с тем, что в маскулистских сообществах пропагандируется представление о том, что пригодная

для серьёзных отношений женщина – это исключительно целомудренная девушка, *пададьщики* осуждаются за готовность жить с женщиной, в жизни которой уже были мужчины: «Юрий, нет, *пададьщик* = *куколд*. Ты готов жить с бабой, даже если у неё половая история размером с том «Война и мир» – ты и есть *пададьщик*. Подбираешь объедки и тащишь к себе»¹⁶.

Итак, наиболее распространёнными инвективными номинациями мужчин, не разделяющих взгляды маскулизма, так как не соответствуют патриархальным нормам мужского поведения, становятся *каблук*, *бабораб*, *алень*, *куколд*, *терпила*, *пададьщик*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сторонники радикальных гендерных взглядов для выражения агрессии в адрес идеологических оппонентов активно используют уже существующие в языке инвективные средства (*баба*, *козёл* и мн. др.). Однако негативный эмоциональный компонент, заложенный в традиционных бранных гендерно маркированных лексемах, уже не создаёт должной силы прагматического эффекта, а значит, репертуар оскорбительных номинаций требует обновления.

Для создания и поддержания негативного образа оппонентов радикальные феминистки и маскулисты создают собственные номинации, обращаясь к жаргону и обценной лексике.

Проанализированный материал конфликтной коммуникации в гендерно маркированных интернет-сообществах позволяет сделать вывод, что речевая агрессия в адрес идеологических оппонентов своего пола в большей степени свойственна приверженцам крайне радикальных мужских взглядов. Феминистские *патриархалка* и *мудроженщина* не обладают столь сильной степенью отрицательной коннотации и оскорбительности, как маскулистские номинации (*каблук*, *бабораб*, *алень*, *куколд*, *терпила*, *пададьщик*), в

¹² Дьяков А.И. Большой словарь англицизмов русского языка. Москва: ФЛИНТА, 2021. С. 540.

¹³ Стена ВКонтакте. Мужское Движение. 28.04.2023. URL: https://vk.com/wall-12208571_960700 (дата обращения: 02.12.2024).

¹⁴ Толковый словарь русской разговорной речи / под ред. Л.П. Крысина. Москва: Языки славянских культур, 2021. Вып. 4. С. 497.

¹⁵ Стена ВКонтакте. ALPHA. 05.03.2020. URL: https://vk.com/wall-140809469_250421 (дата обращения: 08.01.2025).

¹⁶ Стена ВКонтакте. АнтиАлень. URL: https://vk.com/wall-182144681_99490 (дата обращения: 08.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

основе которых лежат жаргонизмы и лексемы с ярко выраженной пейоративной окраской.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением языка ненависти маскулистов и радикальных феминисток, вы-

явлением особенностей концептуализации образа врага, сопоставительным анализом способов образования специальной, гендерно маркированной лексики.

Список источников

1. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды. Москва: Форум, 2012. 397 с. <https://elibrary.ru/qydbjv>
2. Лантева М.Л., Фирсова М.А. Лингвокультурные основы вербальной агрессии в русском языке // Русистика. 2023. Т. 21. № 4. С. 424-439. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-424-439>, <https://elibrary.ru/gblhrz>
3. Красилов В.И. Гендерная ненависть в Рунете: маскулисты и радфемки // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 3 (15). С. 235-244. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-3-235-244>, <https://elibrary.ru/anjyxj>
4. Ефремов В.А. Гендерные стереотипы как элемент концептуализации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2 (35). С. 149-158. <https://elibrary.ru/nxlhuf>
5. Седенкова И.С. Гендерные аспекты проявления агрессии в социальной сети // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2022. Т. 5. № 2 (15). С. 129-134. https://doi.org/10.54072/26586568_2022_5_2_129, <https://elibrary.ru/gwbxhp>
6. Смирнов П.Ю. Гендерная дифференциация в проявлении речевой агрессии мужчин и женщин // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 4 (21). С. 191-193. <https://elibrary.ru/ykymus>
7. Лозовский А.В. Приёмы и стратегии провокативного ролевого поведения участников текстовой интернет-коммуникации // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2020. № 3. С. 66-77. <https://elibrary.ru/fsmxol>
8. Вязигина Н.В. Особенности проявления вербальной агрессии у мужчин и женщин // Юрислингвистика. 2011. № 1. С. 197-202. <https://elibrary.ru/wcmsmd>
9. Маркина Л.В., Буданова М.А. Речевая аутоагрессия в интернет-коммуникации и её гендерные особенности // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2024. № 3 (25). С. 95-109. <https://elibrary.ru/bqtmrj>
10. Мецзякова Э.И., Жигинас Н.В. Психологические особенности маскулинного и феминного агрессивного речевого стиля // Сибирский психологический журнал. 2002. № 16-17. С. 52-54. <https://elibrary.ru/vubwzf>
11. Ларионов П.М. Социально-психологические факторы, провоцирующие агрессию у подростков // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2020. № 3. С. 74-91. <https://elibrary.ru/xmlohq>
12. Лю Ц. Речевая агрессия в интернет-коммуникации (на примере комментариев в китайском микроблоге SinaWeibo) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2 (857). С. 24-31. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_2_857_24, <https://elibrary.ru/ssctmu>
13. Каллистратидис Е.В. Гендерный аспект функционирования неосемантов «нищеврод» и «нищевродка» в неформальной интернет-коммуникации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 12. С. 132-137. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.12.09>, <https://elibrary.ru/dzaceb>
14. Комалова Л.Р., Садова Е.Р. Фактор речевого контекста при определении прагматической направленности вербализованной агрессии в интернет-опосредованной коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21. № 3. С. 77-89. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.7>, <https://elibrary.ru/ubncfv>

References

1. Shcherbinina Yu.V. *Verbal Aggression. Territory of Hostility*. Moscow, Forum Publ., 2012, 397 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qydbjv>

2. Lapteva M.L., Firsova M.A. Linguistic and cultural foundations of verbal aggression in the Russian language. *Rusistika = Russian Language Studies*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 424-439. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-424-439>, <https://elibrary.ru/gblhrz>
3. Krasikov V.I. Gender hatred in Runet: masculinists and radical feminists. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 3 (15), pp. 235-244. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-3-235-244>, <https://elibrary.ru/anjyxj>
4. Efremov V.A. Gender stereotype as the element of conceptualization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2011, no. 2 (35), pp. 149-158. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxlhuf>
5. Sedenkova I.S. Gender aspects of aggression in social network. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki*, 2022, vol. 5, no. 2 (15), pp. 129-134. (In Russ.) https://doi.org/10.54072/26586568_2022_5_2_129, <https://elibrary.ru/gwbxhp>
6. Smirnov P.Yu. Gender differentiation in the appearance of speech aggression of men and women. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2017, no. 4 (21), pp. 191-193. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykymus>
7. Lozovskii A.V. Methods and strategies of provocative role behaviour of text-based internet communication participants. *Zhurnal belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya = Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*, 2020, no. 3, pp. 66-77. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fsmxol>
8. Vyazgina N.V. Features of the manifestation of verbal aggression in men and women (based on the material of forensic linguistic examinations under article 130 of the criminal code of the Russian Federation "insult"). *Yurilingvistika = Legal Linguistics*, 2011, no. 1, pp. 197-202. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wcmsmd>
9. Markina L.V., Budanova M.A. Speech autoaggression in internet communications and its gender features. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie = MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2024, no. 3 (25), pp. 95-109. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bqtmrj>
10. Meshcheryakova E.I., Zhiginas N.V. Psychological peculiarities of a masculine and feminine aggressive discourse. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2002, no. 16-17, pp. 52-54. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vubwzf>
11. Larionov P.M. Socio-psychological factors provoking aggression in adolescents. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya = Vestnik IKBFU. Philology, Pedagogy, and Psychology*, 2020, no. 3, pp. 74-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xmllohq>
12. Lyu Ts. A study on aggressive speech in online commentaries of SinaWeibo. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2022, no. 2 (857), pp. 24-31. (In Russ.) https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_2_857_24, <https://elibrary.ru/ssctmu>
13. Kallistratidis E.V. Gender aspect of functioning of the neosemants nishchebrod and nishchebrodka in informal internet communication. *Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice*, 2021, no. 12, pp. 132-137. (In Russ.) <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.12.09>, <https://elibrary.ru/dzaceb>
14. Komalova L.R., Sadova E.R. Pragmatic vector of verbalized aggression within internet mediated communication: textual context dimension. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 77-89. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.3.7>, <https://elibrary.ru/ubncfv>

Информация об авторах

ЕФРЕМОВ Валерий Анатольевич, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт лингвистических исследований Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-0247-706X>, Scopus ID: 57192025216, Researcher ID: M-6351-2016, valef@mail.ru

Information about the authors

Valeriy A. Efremov, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-0247-706X>, Scopus ID: 57192025216, Researcher ID: M-6351-2016, valef@mail.ru

ПИМЕНОВА Екатерина Сергеевна, магистр филологии, научный сотрудник отдела лексикографии современного русского языка, Институт лингвистических исследований Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0008-1050-3089>, pmenkate@gmail.com

Для контактов:

Ефремов Валерий Анатольевич
e-mail: valef@mail.ru

Поступила в редакцию 09.01.2025
Поступила после рецензирования 03.02.2025
Принята к публикации 06.03.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Ekaterina S. Pimenova, Master's Degree in Philology, Research Scholar of Lexicography of the Modern Russian Language Department, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0008-1050-3089>, pmenkate@gmail.com

Corresponding author:

Valeriy A. Efremov
e-mail: valef@mail.ru

Received 09.01.2025
Revised 03.02.2025
Accepted 06.03.2025

The authors have read and approved the final manuscript.